

"Невозможно! Просто невозможно! Вы, должно быть, лжете!" закричал Вельзевул, испугав своих соотечественников, которые утопали в напряжении и думали вместо голода.

"Правда? С чего бы это? Попробуй почувствовать что-нибудь за пределами этой комнаты, раз уж ты здесь". приказал Дарий с широкой ухмылкой.

Вельзевул так и сделал, не желая принимать Дария за чистую монету. Вся сила его высокого интеллекта была направлена наружу, почти заставив всех в комнате рухнуть на колени, кроме трио Дария.

Затем волна ударила в стены клетки и попыталась вытолкнуться наружу, но не смогла сделать ни шагу. Вельзевул продолжал попытки в течение нескольких минут, используя множество различных способов, чтобы попытаться решить эту проблему.

В конце концов, он медленно сдался, когда на его лице появилось выражение согласия и потрясения. "Удивительно, просто удивительно..."

"В чем дело, мой господин?" с любопытством спросила Мотлина, которая все это время молчала.

"Это устройство, в котором мы находимся, является герметичным пространством. Никто не может проталкивать свои чувства ни внутрь, ни наружу. Можно сказать, что пока мы здесь, мы полностью отрезаны от Фауста во всех смыслах этого слова". Вельзевул ответил с благоговением.

Внезапно Глутворм Пожиратель бросился вперед с возбуждением в глазах, не в силах больше контролировать свой голод. "Хаха, тогда мы можем свободно поглощать их, ни о чем не беспокоясь! Жалкие гуманоиды, войдите в мой желудок и станьте моей пищей!"

Прежде чем троица успела что-либо предпринять, Вельзевул поднял одну из своих ног и ударил Глутворма в ответ, отчего гигантские черви врезались в металлические стенки клетки и оставили после себя небольшую вмятину.

Парень выплюнул огромную каплю черной крови, не в силах подняться. Благодаря этому остальные Повелители насекомых протрезвели и вспомнили, кто их Повелитель. Он даже не потратил много сил, просто отбросив парня в сторону легким ударом.

"Не будь глупцом. Может ли Богиня заглянуть внутрь или нет, это не меняет того факта, что только две стороны вошли в этот куб. Если только одна сторона выйдет, а другая исчезнет, как ты думаешь, какой вывод она сделает?" с раздражением заявил Вельзевул.

Простая логика, ускользнувшая от них, заставила их почувствовать стыд, кроме Спайдерсина, который, как и Вельзевул, был спокоен и пытался понять смысл всех этих театральных представлений.

Глутворм все еще был в замешательстве. "Но я думал, ты сказал, что все равно убьешь их... уф..."

Вельзевул сложил передние лапы и холодно обратился к Дарию. "О, поверь мне, я убью. Ничто не изменит этого. Однако, похоже, что этот парень создал этот сценарий с определенной целью, так что давайте, по крайней мере, позволим нашему блюду объясниться".

Все взгляды обратились к Дарию, который все еще улыбался от удовольствия. "Хорошо. Я хочу, чтобы отныне ты хорошо обдумал свой выбор, лорд Биль. В частности, относительно гнева Богини".

Он смотрел на Повелителя мух как на идиота. "Это не то, что ты можешь вынести. Нынешний ты, наверное, думаешь об этой ситуации как о "проклят, если сделаю, проклят, если не сделаю", но все гораздо хуже. Если я убью тебя, ты получишь возможность наслаждаться загробной жизнью в лоне Богини. Если ты осмелишься убить меня в любое время и нарушить план Богини, ты будешь тщательно истреблен из бытия".

Вельзевул содрогнулся при этой мысли, как и все остальные, независимо от их стороны в этом вопросе. Никому не нравилось думать о своей смертности и жизни после смерти, но по крайней мере в Фаусте нечто подобное было гарантировано.

Однако все это решала прихоть Богини. Той самой, которую Вельзевул едва не оскорбил, убив Дария. Это вернуло его к тому, с чего он начал, - к тому, что убийство Дария было крайне неразумным выбором, на который не решился даже Танатос.

Решимость Вельзевула сломалась, и отчаяние медленно возвращалось. Он изо всех сил старался загнать его обратно, но правду уже не так легко было игнорировать.

"Чего же ты хочешь от нас?!" прорычал Вельзевул в отчаянии и замешательстве. Какой, черт возьми, смысл во всем этом?!

Дарий поднял палец вверх, как бы успокаивая Повелителя Мух.

"Все очень просто, Лорд Биль. Я хочу, чтобы ты подумал о цели Богини, пославшей меня сюда. Я дал тебе всю необходимую информацию, чтобы ты пришел к рациональному выводу".

Вельзевул сделал паузу и задумался над словами Дария. Затем он вспомнил, что Дарий говорил о его предыдущей встрече с Танатосом. Чем больше Вельзевул соединял точки, тем сильнее становился ужас на его лице.

Он был не единственным. Глаза Кселы расширились, а глаза Ганнера сузились. Спайдерсин был единственным среди Повелителей насекомых, кто тоже смог соединить точки, и все его тело дрожало.

Дарий сказал им чистую правду, чтобы они не смогли ее отрицать.

"9 агентов, посланных до меня, все 8 сумели выполнить свои задачи, за исключением одного, который был убит в колыбели. Предмет, который был целью его существования, был похищен, и Богиня послала меня за ним."

"Виновные должны были быть наказаны, поэтому Расе Насекомых было поручено начать вторжение с помощью средств, о которых вы не знаете. Однако Истинные Владыки и Боги встали на этом пути и помешали исполнению желания Богини. Далее, я послан победить расу насекомых".

Дарий потер подбородок. "Здесь есть какая-то закономерность, не так ли, лорд Биль? Еще интереснее, что из того, чем я только что поделился, мы все можем предположить, кто будет целью моей следующей миссии, не так ли?"

Вот почему Спайдерсин и Вельзевул были потрясены, Ксела - в ужасе, а Ганнер - в напряжении. Если предположения Дариуса верны, то этот и без того нелегкий квест был сущим пустяком, ведь то, что их ожидало, было гораздо хуже, чем просто уничтожение насекомых.

"Однако к тебе, лорд Биль, это имеет мало отношения. У вас нет иного выбора, кроме как умереть, но, по крайней мере, вы можете гарантировать святость своей загробной жизни".

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2999538>